

В полицейском участке Гаити, Ван Донг и Чэнь Тянь провели три дня под стражей, прежде чем их отпустили. — Черт, они держали нас взаперти так долго, эти полицейские такие невежественные, — проворчал Ван Донг. — Не говори ничего, уже хорошо, что нас не посадили, — ответил Чэнь Тянь, пытаясь успокоить товарища. Ван Донг не успокоился. — Мы же выполняли задание, как с нами так обращаются? Никаких объяснений? — Объяснений? Да я и сам не знаю, как тебя взяли в управление. Мы уволены. Слова Чэнь Тяня ошеломили Ван Донга. Он наконец-то осознал, что они провалили задание. — Сяотянь, что там написано? — Задание провалено, мы уволены. Согласно договору о конфиденциальности, который мы подписали, если мы раскроем информацию, имеющую отношение к государственной безопасности, мы будем нести юридическую ответственность. — Черт, это конец? Чэнь Тянь, куда ты? Подожди меня! — Вернусь в Яньцзин, буду готовиться к следующему отбору. Старайся не вылететь снова. — Подожди меня, я пойду с тобой. Чэнь Тянь повернулся и серьезно произнес: — Ван Донг, прости, что говорю прямо, но эта работа тебе не подходит. Но с твоими способностями ты без проблем сможешь сдать государственный экзамен. Только не лезь в разведку. Ван Донг в отчаянии рухнул на землю. Раньше он был так горд. Поступив в службу безопасности, он мечтал о самых разных способах жить "за пределами системы", но никогда не думал, что за маленькое задание по слежке придется заплатить такую высокую цену. Он жалел. Не стоило ему вызываться добровольцем. Ему казалось, что обычный человек ничего не может сделать. Но противник знал, что тот носит оружие, и специально его подставил, отправив в полицейский участок. Внезапно Ван Донг словно прозрел и с силой ударил себя по лицу. Какой же он дурак! Разве не потому, что он обладает определенными способностями, его заметили в Главном управлении? Разве не по этой причине за ним следили? Разве не потому его преследовали от Гонконга до материка? Он сам себе испортил жизнь. В кабинете директора городского управления Чэнь Юнфа разговаривал по телефону. Его голос был суров, но на лице играла хитрая улыбка. — Говорю тебе, если в будущем возникнут подобные ситуации, предупреждай меня заранее. Ведь это твоя некомпетентность, — он повысил голос. — Посмотри на его личность! Чжао Гошень, магнат недвижимости, оптимистично смотрит на общую ситуацию после того, что произошло в Гонконге. Если головной офис уйдет из Хайши, кто будет отвечать? — Нет, прошу вас, не так. Вы работаете в секретном отделе с высоким уровнем доступа. Моя вина в том, что я недостаточно хорошо с вами сотрудничал. Как же я могу позволить себе сказать "простите"? — Вооруженные бандиты появились в Хайши. Если бы я не был осторожен, меня бы завтра уволили. — Ладно, все. В будущем будьте внимательнее. Если что-то произойдет, чаще связывайтесь с нами, держите друг друга в курсе. Тогда не будет таких недоразумений. Буду признателен, если вы не будете винить своих сотрудников за неосторожность. Вжик... После того, как он повесил трубку, Чэнь Юнфа с облегчением вздохнул. Черт возьми, служба безопасности! Его так долго обижали, а теперь, наконец, он отомстил. Неважно, кто ты, если ты носишь оружие, не поставив в известность местную полицию, ты нарушил закон. Если возникнет недоразумение, ради общей ситуации, они умрут зря. Яо Линь прикрыла рот рукой и хихикнула. Она, несчастная директор, наконец-то избавилась от злости. Было нелегко. Ее так долго подавляли. — Сяояо, смейся дальше! Мне стало намного легче. — Директор, вы должны поблагодарить Линь Фэнга. — Нет, Сяояо, скажи правду, у него действительно такие возможности? Яо Линь сделала вид, что испугалась и сказала: — Директор, пожалуйста, не валите все на меня. Я такого никогда не говорила, но факт остается фактом, и неважно, скажу я об этом или нет. Как сложно было дело с компанией Чжао Гошени? Они решили его. — Ладно, неважно, наслаждайся этим моментом. Кстати, будьте осторожнее и следите за "подозрительными лицами", ясно? — Поняла, директор. Я буду отвечать за безопасность Хайши. Яньцзин, секретнейшее место. Снаружи оно выглядит как завод, внутри находятся заводские здания, но без света. В самой глубокой части здания находится комната площадью около 100 квадратных метров, которая снаружи выглядит очень дешево. Но стоит войти внутрь, как кажется, что вы попали в мир будущего. Разнообразные дисплеи, компьютеры, приборы, а также группа сотрудников в безмянанных униформах

склонились над своей работой. В это время мужчина средних лет, которому было около сорока, опустил голову, выглядя испуганным, как ребенок, который сделал что-то не так. Чэнь Чжэньшань стоял, положив руки за спину, его взгляд был острым, но в нем мелькала доброта. Помолчав, он вздохнул:— Дэшан, я же говорил тебе не проверять Линь Фэнга, но ты не послушал.— Учитель, я просто подумал, что он немного опасен.— Опасен, или личная месть? Чжан Дэшань горько улыбнулся. Было немного смешно, что он, директор службы безопасности, был таким робким.— Учитель, это не личная месть.— Ты просто думаешь о благополучии организации, боишься, что меня используют? Разве ты не помнишь, что ты делал, когда я был тайным агентом у врага? Боялся, что я буду действовать импульсивно? Чжан Дэшань выглядел как ребенок, который допустил ошибку, и не осмеливался возразить. В это время, хотя сотрудники в этом месте и не оглядывались, все придержали смех. Очевидно, эта ситуация не была первой.— Но все в порядке. Это позволило тебе попробовать и дало тебе предупреждение, так что ты знаешь, что в мире много талантливых людей, верно?— Учитель, я понял. Чэнь Чжэньшань улыбнулся:— Ты еще не дотянулся до их уровня. Подумай над своим поведением. Если ты действительно столкнешься с вражескими агентами, ты умрешь, не зная, как. Чжан Дэшань не смел возражать, ему оставалось только кивнуть.— Ты волнуешься за Сиюэ? Больше не беспокойся. Если у твоего отца будут проблемы, пусть придет ко мне. Чжан Дэшань горько улыбнулся. Его просто дразнили с обеих сторон. Здесь говорят, чтобы его отец приходил, так почему бы самому не обратиться к нему? Зачем настаивать, чтобы именно он это сделал? Разве это не глупо?— Хм, этот мерзавец Чжан Шичан теперь пользуется своим старшинством, чтобы тиранить других. Сиюэ — его внук, а не моя внучка? Какая эпоха? Он не доверяет китайской полиции?— Учитель, успокойтесь. Я обязательно передам ваше сообщение. Чжан Дэшань быстро предложил свою помощь.— Ты, парень, передай мои слова дословно, без прикрас. И еще, я повторяю, ты можешь расследовать Линь Фэнга, но сначала хорошенько подумай. Если у тебя есть стопроцентная уверенность, что тебя не обнаружат, прежде чем ты действовать, я не смогу позволить себе потерять этого человека.— Хорошо, хорошо, я понял, учитель.— Где Сиюэ? Чэнь Чжэньшань спросил, прищурившись.— По-моему, они все еще в Хайши, но переехали на другое место. После того, как Юй Лян и его друзья попали в беду, я не посылал туда никого.— Хорошо, продолжай в том же духе, и будь осторожнее в будущем, иначе не говори, что ты мой ученик, Чэнь Чжэньшань, я не смогу себе позволить потерять этого человека. Чжан Дэшань отругали, будто внука, и он не осмеливался возражать. Он не ожидал, что человек, отправленный следить за Линь Фэнгом, разоблачит себя, и он не ожидал, что тот распознает, что тот носит оружие. Этот молодой человек очень страшен, кто же он?